

Когда они вернулись на площадку, съёмки уже продолжались. Оба успели переодеться, и, выйдя наружу, Цзянь Шанвэнь сразу заметил неподалёку Вэнь Цзиня, который как раз спускался вниз.

Сегодня ему досталась работа чинить забор вместе с Фэй Чэном.

Фэй Чэн стоял у деревянной изгороди в спортивной джинсовой одежде, небрежно закинув на плечо доски. Его красный wolf cut (современная стрижка, сочетающая элементы маллета и шэгги) был кое-как собран, придавая ему особенно дерзкий и свободный вид. Видимо, из-за жары он снял куртку и остался только в чёрной майке.

Узкая талия, широкие плечи, молодое сильное тело — от него буквально исходила горячая, необузданная энергия юности.

Вэнь Цзинь как раз спустился вниз.

Едва заметив его, Цзянь Шанвэнь с улыбкой окликнул:

— Вэнь Цзинь, тебе уже лучше?

После недолгого отдыха Вэнь Цзинь и правда полностью пришёл в себя. Более того — сейчас он буквально сиял от хорошего настроения. Он тут же радостно улыбнулся:

— Уже всё хорошо! Цзянь-гэ, Лян-гэ, вы идёте работать?

Цзянь Шанвэнь кивнул:

— Ага. Мы будем строить печь.

При упоминании деревенской печи глаза Вэнь Цзиня тут же загорелись интересом:

— Правда? Я никогда раньше таким не занимался. Это весело?

Цзянь Шанвэнь, словно сразу поняв, о чём тот думает, мягко улыбнулся:

— Хочешь попробовать?

Вэнь Цзинь едва не подпрыгнул от воодушевления:

— А можно?!

— Конечно, — без колебаний согласился Цзянь Шанвэнь. — Тогда давай поменяемся. Я пойду чинить забор вместо тебя.

Вэнь Цзинь всё ещё помнил, что ему нужно сблизиться с Лян Шэнем, поэтому предложение Цзянь Шанвэня показалось ему настоящим спасением. Он тут же с надеждой посмотрел на Лян Шэня:

— Брат Лян, ты не против?

Увидев, что Вэнь Цзинь сам проявляет инициативу и хочет быть рядом с ним, Лян Шэнь слегка улыбнулся и кивнул с видом идеального джентльмена:

— Конечно нет.

Так Цзянь Шанвэнь одним решением умудрился одновременно оказать услугу сразу двоим. Он спокойно улыбнулся:

— Тогда вы идите занимайтесь печью, а я — забором.

Стоит сказать, что ещё утром, после совместной сцены Цзянь Шанвэня и Лян Шэня у дома старосты, в трансляции наконец начали появляться первые шипперы. Некоторые зрители уже успели уловить между ними химию и всю гадали, не были ли эти двое когда-то бывшими.

Но!

Не успели зрители как следует раскрутить эту теорию...

Как Цзянь Шанвэнь совершенно без сожалений сменил напарника и умчался к Фэй Чэну!

И тут чат разразился:

«Так вообще можно?!»

«А где обещанная великая любовь?!»

«Ничего себе... да он просто бросается под всех подряд!»

Солнце палило нещадно, а возле забора жара ощущалась особенно сильно.

Фэй Чэн как раз наклонился, собираясь прибить очередную доску, когда рядом послышались шаги. Он подумал, что вернулся Вэнь Цзинь.

Но стоило человеку присесть рядом, как вместе с движением до него донёлся лёгкий сладковатый аромат.

Тонкие белые пальцы подняли деревянную доску, и знакомый голос с улыбкой произнёс:

— О, дерево вроде неплохое.

Фэй Чэн удивлённо поднял голову:

— Ты?

— Ага, я, — Цзянь Шанвэнь открыто встретил его взгляд, чуть прищурившись в улыбке. — Мы с Вэнь Цзинем поменялись работой. Он пошёл строить печь, а я теперь чиню забор вместе с тобой.

Летний воздух был тяжёлым и душным, даже ветер с гор не приносил пролады. Но стоило Цзянь Шанвэню оказаться рядом — в белой рубашке, край которой слегка колыхался на ветру, — как от его спокойных слов по сердцу будто расходились круги на воде.

Фэй Чэн и без того весь раскалился от работы, а теперь ощущал себя так, словно его бросили прямо в огонь.

Парню едва исполнилось двадцать — как ему вообще выдержать такое?

В голове творился полный хаос: жар и холод одновременно, мысли путались так, что он не мог собраться ни на секунду.

И этот грозный на вид парень с вечным лицом «не подходить — убьёт», в итоге смог только туповато выдать:

— ...Зачем?

Заметив, как слегка покраснело лицо Фэй Чэна, Цзянь Шанвэнь тут же захотел ещё немного его подразнить.

С улыбкой он сказал:

— Вэнь Цзинь любит печи, а мне нравятся заборы. Вот я и пришёл.

Едва слова прозвучали, как уши Фэй Чэна мгновенно покраснели.

Он тихо фыркнул:

— Тебя просто выгнали, да?

Он ни за что не собирался верить всей этой чепухе от Цзянь Шанвэня.

Этот человек — настоящий мошенник.

Вчера вечером ему снова звонила менеджерша. Полчаса промывала мозги, почти умоляя держаться подальше от Цзянь Шанвэня. Смысл был примерно такой: за ним стоят слишком мутные и опасные люди, он явно что-то замышляет и просто использует Фэй Чэна в своих целях, так что нельзя позволять себя обмануть.

На это Фэй Чэн тогда сразу заявил, что его невозможно обвести вокруг пальца. Нравится ему Вэнь Цзинь, а голос за Цзянь Шанвэня — просто случайность. И вообще, пусть менеджер не лезет, у него есть собственный план.

И вот пока он обо всём этом думал...

— С чего бы? — голос Цзянь Шанвэня раздался совсем рядом, почти у самого уха. Он лениво кивнул в сторону площадки с печью неподалёку: — Не веришь — можешь сам у них спросить. Это я захотел прийти.

Фэй Чэн тут же вспыхнул:

— Вот ещё, не собираюсь я спрашивать!

Цзянь Шанвэнь только улыбнулся.

В его ясных глазах отчётливо отражался силуэт Фэй Чэна.

— Значит, всё-таки веришь мне?

Фэй Чэн застыл.

И вдруг понял... похоже, это правда.

Цзянь Шанвэнь действительно специально поменялся, чтобы оказаться с ним в одной команде.

Но как этот человек умудряется быть таким прилипчивым? Они ведь расстались только вчера — даже суток не прошло.

Почему-то Фэй Чэн чувствовал, что должен раздражаться.

Любовь ведь должна быть взаимной. Нормальные люди так себя не ведут — не начинают липнуть к человеку только потому, что ревнуют.

И вообще-то...

Вообще-то он не из тех, кто так легко променяет чувства.

То, что ему нравится Вэнь Цзинь, было решено ещё очень давно.

Фэй Чэн хорошо помнил тот вечер несколько лет назад.

Как младший сын в семье, он всегда находился под огромным давлением. Отец возлагал на него большие надежды и постоянно заставлял изучать финансы, твердя про семейный бизнес и ответственность. Его совершенно не интересовало, чего на самом деле хочет сам Фэй Чэн.

А Фэй Чэн ненавидел сидеть в стеклянных небоскрёбах и заниматься скучными цифрами.

В тот год на одном из банкетов он случайно встретил владельца игровой компании, которой давно восхищался. Сам Фэй Чэн с детства обожал игры, и тот мужчина даже дал ему визитку.

Но стоило отцу увидеть это...

Как начался страшный скандал.

Отец прямо при нём разорвал визитку, обозвал бездарем без амбиций и заявил, что всё, о чём он думает, — бессмысленные игрушки.

Они сильно поссорились.

А потом отец ещё и ударил его.

Фэй Чэн в ярости выбежал в сад позади особняка, по дороге упал и сильно разбил ногу. Возвращаться назад было слишком унижительно, поэтому он так и остался там один.

Наверное, из-за злости и летней духоты у него случился тепловой удар — он просто потерял сознание.

Когда же он очнулся, рана на ноге уже была аккуратно перевязана.

На траве возле дерева лежала та самая визитка — кто-то тщательно собрал разорванные кусочки и склеил их обратно.

А ногу ему перевязали мужским шёлковым платком.

Когда Фэй Чэн позже снял повязку, то заметил в уголке ткани вышитый иероглиф «Вэнь».

После этого он специально проверил список приглашённых на тот банкет.

Вэнь Цзинь.

Единственное имя с иероглифом «Вэнь» среди приглашённых гостей.

Именно этот человек собрал по кусочкам его разбитую мечту.

Именно он снова дал ему смелость жить ради самого себя.

С тех пор имя Вэнь Цзиня навсегда осталось в сердце Фэй Чэна.

В самые тяжёлые и изматывающие моменты ему достаточно было просто вспомнить о нём — и внутри снова становилось теплее.

Поэтому...

Он хотел быть с Вэнь Цзинем.

Хотел этого уже очень давно.

И в его сердце просто не могло остаться места для кого-то ещё.

Вынырнув из воспоминаний, Фэй Чэн поднял взгляд на Цзянь Шанвэня. Неловко кашлянув, он сказал:

— Да, верю. Но почему ты вдруг захотел быть со мной в одной команде? Слушай, я тебе сразу говорю...

Цзянь Шанвэнь моргнул и чуть наклонился ближе:

— Мм?

Глядя в его глаза, Фэй Чэн неожиданно почувствовал укол странной жалости.

Хотя сам не понимал почему.

Он снова кашлянул и уже громче, для камер, сказал:

— Пошли лучше поможешь мне перенести оставшиеся доски.

С этими словами он схватил Цзянь Шанвэня за руку и увёл за дом — туда, куда камеры операторов уже не доставали.

Это была зона отдыха для участников.

Фэй Чэн подошёл ближе и тихо, так, чтобы слышал только он один, произнёс:

— Завтра я не смогу отдать свой голос тебе. Ты ведь знаешь, что не нравишься мне... Так что... не трать на меня время, ладно?

Цзянь Шанвэнь слегка опешил.

Вообще-то он и не собирался добиваться этого голоса.

Но...

А парень-то оказался неплохим.

Даже когда от него ничего не требовали, он всё равно пытался хоть что-то дать взамен. Уже одно это было редкостью.

Не зря тогда, ещё живя у семьи Фу, Цзянь Шанвэнь от скуки зашёл в сад и заодно перевязал ему ногу.

Поэтому он лишь улыбнулся:

— Ничего страшного, можешь не голосовать. Я просто хотел помочь. Я ведь ничего и не ждал от тебя.

После этих слов уже сам Фэй Чэн растерялся.

Вообще-то он должен был почувствовать облегчение.

Но почему-то вместо этого внутри стало как-то странно тяжело.

Цзянь Шанвэнь улыбался так легко и красиво, а Фэй Чэну вдруг самому захотелось улыбнуться в ответ...

Только вот не получилось.

Наверное, дважды подряд отказывать человеку всё-таки слишком жестоко.

После короткого молчания он неуверенно добавил:

— Но... между слов, если тебе понадобится помощь — любая другая — можешь обращаться.

Он сказал это почти машинально.

А вот у Цзянь Шанвэня в голове моментально родилась идея.

Как говорится — судьба сама подбрасывает возможности.

С мягкой улыбкой он тут же ответил:

— Тогда можешь и правда помочь мне с одним дельцем?

Фэй Чэн удивлённо моргнул:

— Каким?

«Ну надо же, сам пришёл в руки», — довольно подумал Цзянь Шанвэнь.

И спокойно произнёс:

— В следующем месяце будет кое-какой банкет. Мне нужен спутник. Не хочешь пойти со мной?

Банкет?

Первым делом Фэй Чэн сразу подумал о Дне рождения старого главы семьи Лян — в

следующем месяце как раз должен был состояться тот самый роскошный приём.

Но на подобных мероприятиях пары, приходящие вместе, всегда оказывались в центре внимания. Высшее общество мгновенно начинало строить догадки, по умолчанию считая таких людей связанными чем-то большим, чем просто дружба.

А он ведь собирался добиваться Вэнь Цзиня.

Как он мог пойти туда с Цзянь Шанвэнем?

Поэтому Фэй Чэн почти машинально покачал головой.

И лишь после этого понял, что поступил как-то слишком бессердечно.

Он уже хотел было неловко всё сгладить, опасаясь, что Цзянь Шанвэнь расстроится...

Но тот выглядел совершенно невозмутимым.

Наоборот, он очень легко и спокойно кивнул:

— Ладно. Тогда забудь.

Фэй Чэн:

— ...

Это... всё?!

Так быстро сдался?!

Мог бы хоть немного огорчиться для приличия!

Если... если уж совсем честно, то это ведь не было абсолютно невозможно. Спроси он ещё пару раз — и Фэй Чэн, может быть, действительно согласился бы...

Пока он мучительно боролся сам с собой, голос Цзянь Шанвэня снова прозвучал рядом:

— Хотя...

Фэй Чэн мгновенно оживился.

Ему даже показалось, что Цзянь Шанвэнь наконец-то передумал и сейчас снова начнёт его уговаривать.

Но вместо этого тот с улыбкой произнёс:

— У тебя ведь наверняка много друзей и знакомых? Может, познакомишь меня с кем-нибудь?

На солнце кожа Цзянь Шанвэня казалась почти ослепительно белой. Он чуть прищурил свои персиковые глаза и выглядел так, будто предложение действительно его заинтересовало.

И вот тут Фэй Чэн взорвался.

— Нет!

Он выпалил это быстрее, чем успел подумать.

Мир словно внезапно затих.

Фэй Чэн тяжело дышал, а человек напротив, лениво прислонившийся к перилам, оставался удивительно спокойным.

Лёгкий ветерок коснулся его волос и мягко скользнул по чертам лица. Его взгляд был прикован к Фэй Чэну — внимательный, глубокий, будто способный видеть людей насквозь.

И от этого Фэй Чэну почему-то стало не по себе.

А потом Цзянь Шанвэнь улыбнулся.

Улыбнулся тому самому парню, который ещё секунду назад едва ли не рычал на него.

Его голос прозвучал лениво и мягко, будто осторожно коснулся самого сердца:

— Почему “нет”?

<http://bllate.org/book/17232/1636680>